

Он упал...или так ему показалось. Ветер развеивал его волосы во все стороны, а в ушах стучал резкий звук. Было не больно...скорее возбуждающе. На долю секунды его охватило ошеломляющее ощущение полета. Он чувствовал себя свободным, как птица, и хотел улететь подальше от всех и вся...но потом посмотрел вниз.

Мир под ним становился все меньше, и Криннан понял, что падает не так, как ему казалось. Нет, он быстро поднимался из оранжево-зеленого мира под собой. Он поднимался и вдруг понял, что не может контролировать ни траекторию, ни свои движения.

Ночная тьма покинула его. Рычание нападавших и вызванная ими боль были не более чем воспоминанием. Руки Криннана взметнулись вверх, по крайней мере ему так показалось. Когда он начал ощущать свое тело, то ничего не почувствовал. Из всех переменных его положения, это заставило его запаниковать.

Криннан прошел сквозь облака или то, что он воспринимал как облака, и был поглощен ярким светом близнецов солнца, которые висели в небесах над Дурааном. Яркий свет ослепил его на мгновение, но вскоре зрение восстановилось. Он почувствовал, как его охватывает приятное тепло, хотя все еще не мог почувствовать свое тело. Криннан Джамисо быстро понял, что он больше не физическое существо. Он был не более чем его мыслями.

Криннан попытался сообразить, что с ним происходит. Он был рыцарем класса скаутов в элитном столетнем отряде сопротивления ... Черного Рыцаря. Последнее, что он помнил, это то, что его сержант Кевин послал разведать местность. Отряд века стоял лагерем в пещерах Излаакси к западу от Бельхаази-Вилда. Их задачей было собрать информацию о радиовышке, недавно построенной к югу от Большого Каньона Канрууси. Предположительно, он был достаточно мощным, чтобы дать Говианской империи коммуникационные возможности по всей стране Излаакси. Миссия отряд века состояла в том, чтобы наблюдать за строительством издалека и определить, смогут ли они его разрушить.

Криннана послали вместе с его товарищами по отделению Джеф и Панчо убедиться, что их участок Великого древнего леса находится в безопасности. Он вспомнил, как шел во тьме Белхаази-Вилда с фонариком в руке и сигаретой во рту. Он помнил все это почти до совершенства; его память была такой же яркой, как если бы он смотрел себя по телевизору. Он видел засаду, тораанских монстров, прыгающих с деревьев, потрошащих его и пытающихся поглотить его тело. Он видел, как его внутренности вываливаются из живота, когда он был забодан, видел, как его глаза закрываются, и видел, как жизнь вытекает из его глаз. Криннан вспомнил свои последние мгновения мучительной боли и отчаяния, когда он смотрел, как умирает.

- Нет! - боязливо прошептал он, когда его подъем внезапно прекратился. Волна ужаса быстро накатила его. Казалось, будто по его венам пробежал свет. Осознав, что он мертв, но... нет... он почувствовал, что знает, что будет дальше. Он слышал истории об этом всю свою жизнь, а Говианская империя и ее граждане проклинали его каждый день. Те же самые граждане, за свободу которых боролся Криннан... его ожидал ад. Вечность боли и мучений была его неизбежной судьбой.

Двадцать три года-это все, что у него было. Двадцать три года он жил, дышал, ел, пил, трахался, дрался, а потом все это пропало. Пока он парил над облаками своего дома и смотрел на свет брата, он флиртовал с мыслью, что все это было напрасно. Он размышлял о том, была ли его жизнь бесполезной или нет. Он задумался, не был ли он неудачником? Неужели он был всего лишь проклятым орудием в войне, которая привела его только к этой смерти? Он хотел, чтобы его слезы пролились, но ... у Криннана Джамисо не было глаз...

- Твою мать! - крикнул он, глядя на светящихся братьев. Это было единственное, что он мог произнести. Криннан всегда был немногословным человеком... более того, он был из тех, кто общается с помощью свирепых взглядов, насмешек, ударов и ворчания. Эта единственная фраза не была попыткой общения, это была просто самая естественная реакция для него.

- Где же ты! - крикнул он, нервно оглядываясь по сторонам. - "Ну же, покажись! Давайте покончим с этим дерьмом!"

Как будто его воля была приказом, ослепительный белый свет, возможно, даже ярче, чем сами братья, вырвался из того, что должно было быть центром его тела. На мгновение он ослеп и ничего не видел. Однако он что-то чувствовал.

Для Криннана все стало пугающе тихо. За свою короткую жизнь он привык к шуму, будь то ветер, стрельба или даже постоянное биение сердца. Когда зрение наконец вернулось к нему, он обнаружил, что больше не является восходящим ничто. Он задохнулся и уставился на свое собственное тело.

- Он посмотрел на свои руки. Это были те же самые руки, которыми он пользовался всю свою жизнь, и, увидев их снова, он испытал странный и чуждый ему шквал чувств. Он понял, что стоит совершенно голый на кристально чистом стеклянном полу, окруженном сияющим белым светом.

Далеко под ногами Криннан увидел планету Дураан. Это был мир, в котором он вырос, сражался и в конце концов умер. С того места, где он стоял, все выглядело спокойно и мирно. Ложь, ибо это было совсем не так. Над головой он увидел великолепный сверкающий горизонт того, что, как он понял, было вечным раем. Это был рай, и он знал, что этот проблеск был божественным, дразнящим его. Богиня показывала ему то, чего он никогда не получит. Это дало ему один шаг на пути к спасению, которого он не достиг в своей жизни. Затем он снова ощутил чье-то присутствие, с ужасом осознав, что он уже не один.

- Я думаю, что это он и есть. - Прошептал он. Его кулаки сжались, а сердце бешено заколотилось. Пот выступил у него на лбу, и он глубоко вздохнул. Он боялся поднять глаза, потому что точно знал, кто стоит перед ним. "И я думаю, что ты тоже..."

"Так и есть." - Голос был одновременно тихим и громким, воплощением спасения и проклятия. Это было прекрасно и в то же время ужасно. - Дураана."

Физическая сила и неизмеримая энергия, стоявшие за ее мягко произнесенными словами, были больше, чем Криннан мог вынести. Он обрушился на него, как могучий ветер, с оттенком самого адского жара, который он когда-либо чувствовал, и пронизывающего холода, подобного которому он никогда не испытывал. Криннан почувствовал огромное давление на плечи, и его колени подогнулись. Он упал на пол, простершись перед богиней. Это было не из почтения или долга, нет. Это была естественная реакция его тела, которую он не мог контролировать.

Перед ним стояла фигура женщины в развевающемся белом платье. Ее шелковистые черные волосы и ткань призрачной одежды, казалось, бросали вызов законам гравитации и плыли вокруг нее. Ее лицо, прекрасное, как ему казалось, оставалось скрытым за тем же белым светом, что раньше ослеплял его. Или, предположил Криннан, возможно, свет исходил от ее лица.

Дураана молча стояла перед Криннаном. Он чувствовал, как ее затаенный взгляд пронзает его насквозь. Она препарировала и анализировала его. Казалось, что слои его разума были очищены и изучены, и огромное давление образовалось в его черепе. Криннан застонал и

попытался пошевелиться, пытаюсь найти хоть какое-то утешение, но не смог. На небесах начиналось проклятие Криннана, и он ничего не мог с этим поделать.

В правой руке богини была крепко зажата рукоять длинного сверкающего меча с золотым лезвием. Криннан вспомнил, что его звали Эска. Это было древнее слово Дамарси, которое на современном языке означало справедливость. В левой руке она держала толстую книгу. Книга милосердия, как ее называли последователи. Книга была раскрыта, и Дураана посмотрела на нее.

- Криннан Джамисо. - Прошептала она, и ее голос прозвучал как хор ангелов. Однако Криннан позволил себе лишь на мгновение удивиться, потому что она не была его богиней. "- Ребенок с такой могущественной родословной. Твои предки вырезали историю Дураана своей кровью... дитя мое, почему ты отрекся от меня при жизни?"

- Потому что пошла ты нахуй! - Болезненно прорычал Криннан. Все его тело было напряжено, а кулаки сжаты. - Ты и твой сын процветаете за счет чужой боли. Ты превратила мою жизнь в ад! Делай то, что должна богиня, я не боюсь!"

"Ты боишься, дитя мое. - Поправила его Дураана. "Ты убил тех, кто любил меня при жизни, и проклял меня после смерти. Каким должно быть ваше суждение?"

- Отправь меня в ад, ты, светящаяся сука! - Взревел Криннан. "Не важно, что я скажу, будь я проклят, что бы ни случилось! Я больше не могу смотреть на это, покончим с этим!"

В этот момент светящиеся братья погасли, и день превратился в ночь. Книга милосердия в левой руке Дурааны рассыпалась в пыль и унеслась вместе с ветром. Богиня подняла Эску с мечом в правой руке, направив острие на Криннана. Щупальца тьмы яростно пронзили кристаллический пол, вонзая в плоть Криннана прозрачные осколки того, из чего были сделаны небеса. Щупальца начали ползти к Криннану со всех сторон, приближаясь к его телу. Он смотрел, как приближается его судьба, и сердце его колотилось, но он не двигался. Он утешался лишь тем, что ему предстояла та же участь, что и каждому Черному рыцарю до него, что он заслужил свое место в аду.

Лианы быстро схватили Криннана и обвились вокруг его запястий и лодыжек, поднимая и растягивая его тело. Дураана уменьшилась в размерах, так что они стояли глаза в глаза, и мягкими шагами она приблизилась к нему. Свет, окутавший ее лицо, превратился в темную дымку, а белое платье превратилось в пылающую черную рваную мантию. Капюшон поднялся над ее черными волосами, и золотое лезвие вспыхнуло в пламени. Криннан прищурился, когда богиня приблизилась. Он не отвернется, он встретит свою судьбу лицом к лицу со всеми силами, которые накопил за свою жизнь. Когда он смотрел вперед, ему казалось, что он почти может различить очертания ее лица за капюшоном и темнотой.

Не говоря больше ни слова, глаза Дурааны внезапно вспыхнули красным, пронзая темную дымку, окутавшую ее лицо. Она запрокинула голову и издала вопль, от которого разлетелась планета. Внимание Криннана было приковано к небесному горизонту позади него. Сверкающие прекрасные шпильки вечного блаженства взорвались и рассыпались перед ним. Мощная волна энергии вырвалась наружу, пронеслась мимо него и забила его тело пылью и осколками того, что могло быть его раем. Он видел, как вся надежда исчезла у него на глазах.

Щупальца напряглись на его конечностях, и Дураана устремила на него пристальный взгляд. После нескольких мгновений молчания богиня подняла меч и глубоко вонзила его ему в грудь. Криннан ахнул, и черные щупальца внезапно охватили все его тело. Он боролся, пока они

обвивали каждый дюйм его тела. Началась паника, и когда лозы обвились вокруг его горла, он почувствовал клаустрофобию. Последняя, кого увидел Криннан перед тем, как его глаза погрузились в густую черную тьму, была Дураана, повернувшаяся к нему спиной.

“Я никогда тебя не знала.” - Прошептала она. А потом уже ничего не было.

Небеса исчезли, и Криннан снова увидел планету далеко внизу. Ветер рвал его кожу, когда он падал с высоты, которую сам никогда не смог бы постичь. Он смотрел, как мир становится все больше и больше, чувствовал, как виноградные лозы впиваются в его кожу, и пытался закричать, но не мог. Вместо этого он стиснул зубы и раздул ноздри, когда планета приблизилась.

Когда тело Криннана наконец коснулось твердой земли, мир, казалось, разлетелся вдребезги, как стекло. Она пронзила его кожу и оставила зазубренные осколки по всему телу. То, что не было разорвано стеклом, было разорвано в клочья, когда Криннан проходил сквозь слой за слоем каменистой дробящей и разрывающей боли планеты. Его скорость не уменьшалась, трение не замедляло его. Остекленевшая планета забрала все, что могла.

В конце концов Криннан нашел дно мира, и оно разверзлось и поглотило некогда гордого Черного Рыцаря. Криннан, который в тот момент был всего лишь костью и кровью, ворвался в пропасть тьмы размером с целый мир.

Если бы Земля не была охвачена пламенем, новый мир был бы только черным. Кости Криннана проходили сквозь волны дыма, и он начал слышать рев и потрескивание огня под собой. Он почувствовал запах дыма и услышал крики, вопли и безумный смех демонов внутри. Осознание ударило, и Криннан почувствовал, как еще больший страх охватил скелет тела, оставшегося от него. Он вошел в преисподнюю.

Послышались звуки торжественной органной музыки, сначала еле слышные, сопровождаемые голосами хора. Они пели на древнем языке, которого он не понимал. По мере того, как он приближался все ближе и ближе к горящей земле, темп и громкость нарастали до такой степени, что казалось, будто хор кричит, предвещая его гибель.

Его охватил страх. Он не знал, что происходит, но, когда он был уже почти в ста футах от Земли, что-то мелькнуло перед ним. Это была фраза, написанная красными светящимися словами, и она, казалось, парила в воздухе над ним, куда бы он ни смотрел.

Ты умер.

<http://tl.rulate.ru/book/43267/992392>